

ПАНОРАМА

УДК 008; 316.4; 141.7

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-113-121

АРГУМЕНТЫ НЕСОГЛАСНЫХ: КАК СЕТЕВОЙ ПРОТЕСТ ВЛИЯЕТ НА СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК?

Погожина Наталья Николаевна – старший преподаватель, философский факультет. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4;
e-mail: nat60089784@yandex.ru

Статья представляет собой размышления о сетевой форме протеста в реалиях современного мира и базируется на анализе ряда положений, представленных в монографии «Новые социальные движения в сетевую эпоху: статьи, интервью, экспертные заключения» под редакцией К. Х. Момджяна и Р. Э. Бараш. Автор следует оптике книги, обозначая ключевые линии влияния протестной коммуникации на системную организацию современного общества, и отмечает необходимость оценки роли новых медиа в формировании повестки и расширении поля протестного дискурса, исследования механизмов генерации протеста в сети и репрезентации радикального протестного активизма в массовой культуре, а также обращения к специфике российского протеста. Демонстрация ряда теоретических позиций относительно социальной базы и формирующих элементов «новых социальных движений», являющихся «точкой отсчета» протестной коммуникации нового типа, позволяет прийти к выводу, что сетевые протестные движения, если и могут в будущем выступать в качестве обособленной коммуникативной подсистемы, то только при условии преодоления целого ряда функциональных барьеров, таких как: разрывы в связи с новыми формами неравенства, включая, в первую очередь, цифровое и алгоритмическое; необходимость поиска иных «точек роста» для постоянной самоорганизации в связи с отсутствием организационного и интеракционного потенциала с учетом гетерархичности и полицентричности сетевой протестной коммуникации.

Ключевые слова: социальные медиа, протест, новые социальные движения, сетевое общество, идентичность, коммуникация

Цитирование: Погожина Н.Н. Аргументы несогласных: как сетевой протест влияет на социальный порядок? // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 1. С. 113-121. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-113-121

THE ARGUMENTS OF DISSENTERS: HOW HAS NETWORK PROTEST AFFECTED SOCIAL ORDER?

Natalya N. Pogozhina – senior lecturer, Faculty of Philosophy. Lomonosov Moscow State University. 27 bld. 4 Lomonosovsky Ave., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: nat60089784@yandex.ru

The article is a reflection on the network form of protest in the realities of the modern world and bases on a critical consideration of a number of provisions presented in the monograph “New Social Movements in the Network Era: Articles, Interviews, Expert Opinion” edited by K. K. Momdzhyan and R. E. Barash. The author follows the optics of the book, identifying the key lines of influence of protest communication on the systemic organization of modern society. She also notes the need to assess the role of new media in shaping the agenda and expanding the field of protest discourse. The article examines the mechanisms for generating protest on the network and representing radical protest activism in mass culture. The specifics of Russian protest are given. The demonstration of a number of theoretical positions regarding the social base and the shaping elements of the “new social movements,” which are the “starting point” of the new type of protest communication, allows us to conclude that network protest movements can act in the future as a separate communicative subsystem only if a number of functional barriers are overcome. These barriers include: gaps in connection with new forms of inequality including digital and algorithmic, as well as the need to find other “growth points” for constant self-circulation due to the lack of organizational and interactive potential, taking into account the heterarchicity and polycentricity of protest network communication.

Keywords: social media, protest, new social movements, network society, identity, communication

For References: Pogozhina, Natalya. 2022. The arguments of dissenters: how has network protest affected social order?, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (1): 113-121. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-113-121 (In Russian)

Сверхдинамичный характер развития современного сетевого общества диктует кардинальные изменения социального контекста и средств функционирования общественной коммуникации в «проблемных зонах» – на полях протестного активизма – как в форме массовых выступлений несогласных, так и в рамках самовоспроизводства протестной полемики в сети, а следовательно, и оптики исследования этих феноменов. Точкой отсчета подобных коренных изменений в сущности протестных выступлений принято считать 1960-е гг. прошлого столетия и получающие свое оформление в это время так называемые «новые социальные движения». Важнейшей

чертой разграничения в этом отношении выступает концентрированность «старых» протестных движений на классовой идентичности, то есть борьбе за социальную справедливость в виде обеспечения равного доступа к, прежде всего, экономическим ресурсам, находящих свое отражение в функционировании рабочих движений, обладающих довольно жесткой структурной организацией. Новые социальные движения, а с ними и теория, анализирующая их становление и развитие, больше не могут базироваться на старом классовом подходе и объяснениях социальных изменений с помощью оптики исключительно марксистской парадигмы. В постсовременности сложно ограничиться редуцированием идентичности к классовой – стирается более-менее строгий алгоритм демаркации самой структуры, обуславливающей классовое неравенство. В рамках теоретизации новых социальных движений часто можно встретить отсылку к их диффузной, разнородной социальной базе. Отмечается в качестве возможной опора на «новый средний класс» [Kriesi, 1989, web; Parkin, 1968]. Однако в ходе проблематизации и пристального анализа феномена «нового среднего класса» социальная теория находит основания для выделения более радикализированных новых типов неравенства, которые составляют основу современного общества и приходят на смену «массовому» среднему классу, оформляющемуся во второй половине XX – начале XXI вв. [Аткинсон, 2018; Горц, 2010; Мейсон, 2016; Стэндинг, 2014]. Этот факт может свидетельствовать о детерминации протестной активности вариативным полем статусного спектра – гражданской позицией, расой, гендером, этнической принадлежностью и т.д. В современном обществе вопрос об идентичности приобретает особую остроту, поскольку связан с широкой трактовкой личностной саморепрезентации в рамках различных социологических, психологических и философских подходов – идентичность сегодня множественна и укоренена в индивидуальном поиске. Таким образом, социальные статусы могут быть вторичны по отношению к продуцированию общих ценностей, «переживанию» целей протестной повестки [Гарр, 2005].

Как видно из вышеозначенного, подвижность и пластичность современного мира, «текучий» характер социальной реальности [Бауман, 2008] распространяется на прежние объяснительные схемы конституирования социального порядка, в первую очередь, на базе устойчивого потенциала классового деления. Новые социальные движения и протестная коммуникация, циркулирующая в заданных рамках, представляют собой срез современности – специфическую реакцию на постиндустриальные капиталистические отношения, товарное потребление, оформление культурных трендов, реальное функционирование социального института научной экспертизы и, наконец, движения к всеобщей инклюзии. Очевидным также выступает всплеск протестной активности и масштабизация массовых акций последнего времени (MeToo, Black Lives Matter, эко- и иные формы активизма и др.), демонстрирующих

собой механизмы привлечения многочисленных сторонников в социальных сетях. Также происходит всплеск влияния протестного активизма на массовую культуру – активную репрезентацию протеста в кино, глянцевого журналистике, сериальной индустрии, рекламе и т.д.

Анализируя важнейший канал протестной активности в современности, необходимо заметить следующее. Упомянутая выше масштабизация протеста, а именно подключение новых акторов, формирование разных по своей устойчивости, интенсивности и длительности связей между ними, широкий спектр распространения протестной коммуникации в пространственном измерении, а также многократное ускорение течения протеста во времени, – возможна в связи с информационной составляющей конституирования коммуникации протеста в сетевом поле. Однако исследователи, рассматривающие взаимосвязь сетевой локализации и использующихся инструментов социальных сетей в рамках распространения протестного дискурса, отмечают противоречивый характер такого влияния. Примечательным в этой связи является частичное смещение акцентов и ракурса исследования Г. Рейнгольда, пионера в области анализа сетевых сообществ и форм коммуникации, предложившего концепт «умной толпы» [Рейнгольд, 2006]. Так мы видим, что в работе «Умная толпа: Новая социальная революция» (Smart Mobs: The Next Social Revolution) обозначены высокий уровень хаотичности и потенция деанонимизации сетевой коммуникации, которая может влиять на ограниченный характер протестной инициативы в сети. Позднее Г. Рейнгольдом отмечается уже кардинально противоположный эффект использования сетевой коммуникации и стремление к следованию правилам для рационализации процессов – обладанию навыками «сетевой грамотности», экологичности взаимодействий и включенности в web-культуру [Rheingold, 2012]. Это динамика говорит об острой необходимости признания и конкретизации рисков и бенефитов интеракций в рамках сетевого поля. Основу оценки места социальных сетей в политическом дискурсе и среди инструментария современных политических технологий может составить позиция теоретика сетевых обществ М. Кастельса, который подчеркивает трансформацию методов властного воздействия и смещения политических практик от силовых и контролирующих к коммуникативным. Также подчеркивается роль социальных сетей в протестной активности как трансляторов коллективного переживания целого спектра эмоций, в чем помогает горизонтальная связь акторов и зачастую неформальный характер легитимации лидеров. Помимо этого социальные сети формируют новый тип политического участия, характеризующийся стихийностью, и продуцируют возможность минимизации абсентизма за счет отсутствия порогов включенности [Castells, 2012].

Принципиально значимыми для нас в рамках рассматриваемой проблематики выступают аналитические исследования, содержащие

статистические выкладки по включению конкретных социальных сетей в протестную полемику, поскольку они обладают высокой степенью репрезентативности влияния больших баз данных на развитие протеста и демонстрируют области точек его роста. Например, в масштабном коллективном исследовании коммуникативной протестной активности на базе сетей Twitter и Facebook отмечается, что инструментарий данных ресурсов можно свести к координации ключевой информации в рамках течения протеста (транспорте, полиции, юридической и медицинской помощи), к мотивационной активности, выраженной в эмоциональной реакции на события и к прогнозированию успеха или неудачи протеста за счет алгоритмизации процессов и учета поля распространения информации. Авторы видят перспективу развития подобных исследований в возможности осуществления мониторинга различных сетевых ресурсов на базе машинных алгоритмов [Jost et al., 2018]. Однако также стоит обратить внимание на непрозрачность существующих алгоритмов социальных сетей, приводящую к парадоксальному явлению – почти безграничному расширению информационного поля на фоне минимизации знаний об организации, создании, распространении информации в Интернете (подр. [Lewandowsky, Pomerantsev, 2022]). По этим причинам необходимо также учитывать и использовать возможности полевых исследований конкретных протестных акций (напр., см. результаты и ход подобных исследований российских протестов [Архипова, Захаров, Козлова, 2021]).

На наш взгляд, означенная актуальная ситуация активного воспроизведения протестного дискурса требует серьезного теоретического осмысления по целому ряду вопросов: работе с методологической базой для исследования механизмов протестного выступления, исследования специфики коммуникации протеста, культурного поля, этических посылок и т.д. Именно такая попытка анализа предпринимается в рассматриваемой монографии [Момджян и др. (ред.), 2020]. Примечательной видится структура работы – помимо проблематизации феномена протеста в первых двух разделах ставится ключевой вопрос: *будет ли протестная коммуникация, берущая свой исток в «новых социальных движениях», примыкать к уже существующим «большим» общественным системам, или возможно говорить о сепарации – об оформлении особого нового типа коммуникации, отдельного от политической и иных?* Третий раздел посвящен коллективной экспертной оценке, выраженной в форме развернутых ответов на вопросы анкеты или относительно кратких заключений экспертов. Такая структура сама по себе является значимой, поскольку демонстрирует мобильность границ дискурсивного поля протестной коммуникации и широкий охват влияния протеста на социальность в самых разных структурных точках общественной системы: в области морали, ценностно-культурной идентичности (при исследовании особенностей отечественного протеста), конституирования сетевого порядка – интерференциального воздействия информационных технологий на по-

тенциал протестной активности, специфические формы протестности в научном сообществе и т.д.

Несмотря на широкий спектр тем, находящихся свое отражение в представленной монографии, можно редуцировать и обозначить основные теоретические постулаты, на которых базируются исследователи. Заслуживает внимания тот факт, что авторы не включают протест в политическую или иную коммуникативную систему, а отталкиваются от инаковости такого типа коммуникации, что позволяет говорить о своеобразных чертах протестного дискурса, а именно *несистемности* и *нестабильности*, то есть отсутствии привычных и в известной степени рутинизированных коммуникативных практик. Это отражается в ряде положений, которые конструируют коммуникацию протеста в виде гипотез. В частности, феномен «протест ради протеста» позволяет заявить о такой степени персонализации и личностной включенности в коммуникацию, которая отсутствует в политике и экономике. Подробно описывается инклюзивный характер протестности, который продуцирует самоописание «сообществ внутри общества» и целого ряда аномных вариаций коллективного поведения. Утверждается, на наш взгляд, ключевой аспект протеста как коммуникативной практики – абсолютная невозможность отнести его к интеракционному или организационному явлению. В первом случае авторы отмечают в протестных движениях отсутствие «наличной» субъектности. Это приводит к контакту «в моменте» личного присутствия; к наличию границы начала и конца взаимодействия; исключается любая отложенность во времени, которая в рамках стандартной схемы коммуникации возможна, например, благодаря письменности; также появляется четкая корреляция с сознанием субъектов, включенных в интеракцию. Организация, в свою очередь, предполагающая продолжительность и институциональную включенность субъектов посредством членства, самовоспроизведения на базе аккумуляции цепи решений, также не может быть применима к осмыслению протестной коммуникации и движений, базирующихся на ней. Отсюда делается важный вывод относительно демаркации протеста как формы, которую можно рассматривать в качестве потенциально стремящейся к стабильности. Критерием реализации этой цели выступает интеграция в наличествующие системные политические институты или же создание собственных новых, но устойчивых организаций.

Материал, собранный в монографии, позволяет вновь обратиться к поставленному вопросу о дальнейших путях развития сетевого протестного активизма. Необходимо заметить, что сепарация протеста в особую коммуникативную подсистему требует преодоления существенных разрывов при алгоритмизации сетевых процессов, сглаживания неравенства в связи с разницей в технологической инфраструктуре и поиском генерализующей базы в свете сущности самой протестной коммуникации, воспроизводящейся по принципу «протест ради протеста», и невозможности выполнять

важнейшие организационные и интеракционистские функции системного образования в обществе.

Данная монография видится нам как важный задел будущих исследований протеста и частичная аккумуляция ряда философских позиций, заявленных по проблематике протестной коммуникации ранее. Если рассматривать проактивную задачу в данном исследовательском поле, еще не нашедшую своей реализации в работе, — очевидно она будет связана с более детальным экспертным анализом механизмов аккумуляции сетевого протеста с технической точки зрения, с разбором и оценкой конкретных алгоритмов работы больших баз данных.

Нам созвучно восприятие текущего состояния исследований в рамках аналитики коммуникации в сети, представленное в вышеупомянутой статье, где авторы проводят аналогию с ситуацией в биологической науке начала прошлого столетия. Речь идет о «взрыве» различных исследований и внушительном количестве данных наблюдений, полученных при работе с геномом и клеточными функциями огромного количества организмов [Jost et al., 2018]. Сегодня для выработки прозрачных и верифицируемых схем сбора и анализа данных по сетевому протесту, а также оценки потенциала новых социальных движений требуется разработка философских оснований протеста, вариант которой предложен в данном исследовании.

Информация об источниках финансирования исследования

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-011-31469 «Социально-сетевое общество как новая коммуникативная система: протест и активизм».

Funding

This article has been prepared for publication with the financial support from Russian Foundation for Basic Research, Project № 21-011-31469 “Social network society as a new communication system: protest and activism”.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Архипова, Захаров, Козлова, 2021 – *Архипова А. С., Захаров А. В., Козлова И. В.* Этнография протеста: кто и почему вышел на улицы в январе–апреле 2021? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 289–323.
- Аткинсон, 2018 – *Аткинсон Э.* Неравенство: как с ним быть? / пер. с англ. О. Левченко под науч. ред. М. Добряковой. М.: ИД «Дело», 2018. 531 с.
- Бауман, 2008 – *Бауман З.* Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Гарр, 2005 – *Гарр Т. Р.* Почему люди бунтуют / пер. с англ. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
- Горц, 2010 – *Горц А.* Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
- Мейсон, 2016 – *Мейсон П.* Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему / пер. с англ. А. Дунаев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 415 с.
- Момджян и др. (ред.), 2020 – *Момджян К. Х., Баращ Р. Э., Антоновский А. Ю. и др.* Новые социальные движения в сетевую эпоху: статьи, интервью, экспертные заключения: Монография / под ред. К. Х. Момджяна, Р. Э. Баращ. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2020. 282 с.
- Рейнгольд, 2006 – *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.
- Стэндинг, 2014 – *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. Н. Усовой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.
- Castells, 2012 – *Castells M.* Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Chichester, UK: Wiley, 2012. 298 p.
- Jost et al., 2018 – *Jost T. J., Barbera P., Bonneau R., Langer M., Metzger M., Nagler J., Sterling J., Tucker A. J.* How social media facilitates political protest: Information, motivation, and social networks // *Advances in Political Psychology*. 2018. Vol. 39. No.1. P. 85–118.
- Kriesi, 1989, web – *Kriesi H.* New social movements and the new class in the Netherlands // *American Journal of Sociology*. 1989. Vol. 94. P. 1078–1116. URL: <http://www.harryganzeboom.nl/Teaching/SocPart/Readings/Kriesi%20-%201989%20-%20.pdf> (дата обращения 29.09.2021).
- Lewandowsky, Pomerantsev, 2022 – *Lewandowsky S., Pomerantsev P.* Technology and democracy: a paradox wrapped in a contradiction inside an irony // *Memory, Mind & Media*. 2022. No. 1. P. 1–9.
- Parkin, 1968 – *Parkin F.* Middle Class Radicalism: The Social Bases of the British Campaign for Nuclear Disarmament. New York: Frederick A. Praeger Publishers, 1968. 207 p.
- Rheingold, 2012 – *Rheingold H.* Net Smart: How to Thrive Online. Cambridge; Massachusetts; L.: The MIT Press, 2012. 336 p.

References

- Arkhipova, A.S., Zakharov, A.V., Kozlova, I.V. “Etnografiya protesta: kto i pochemu vyshel na ulitsy v yanvare – aprele 2021?” [The ethnography of protest: Who participated – and why – in the rallies of 2021], *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 5. pp. 289–323. (In Russian)
- Atkinson, E. Neravenstvo: kak s nim byt? [Inequality. What Can Be Done?] Moscow: Delo Publ., 2018. (In Russian)

Bauman, Z. Liquid Modernity / transl. from Engl. Saint Petersburg: Piter Publ., 2008. (In Russian)

Castells, M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Chichester, UK: Wiley, 2012.

Gurr, T.R. Why Men Rebel / transl. from Engl. Saint Petersburg: Piter Publ., 2005. (In Russian)

Gorz, A. L'immatériel. Connaissance, valeur et capital [The Immaterial: Knowledge, Value and Capital] / transl. from Germ. and French. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2010. (In Russian)

Jost, T. J., Barbera, P., Bonneau, R., Langer, M., Metzger, M., Nagler, J., Sterling, J., Tucker, A.J. "How social media facilitates political protest: Information, motivation, and social networks", *Advances in Political Psychology*, 2018, vol. 39, no.1, pp. 85–118.

Kriesi, H. "New social movements and the new class in the Netherlands", *American Journal of Sociology*, 1989, vol. 94, pp. 1078–1116.

Lewandowsky, S., Pomerantsev, P. "Technology and democracy: a paradox wrapped in a contradiction inside an irony", *Memory, Mind & Media*, 2022, no. 1, pp. 1–9.

Mason, P. PostCapitalism: A Guide to Our Future / transl. from Engl. Moscow: Ad Marginem Press, 2016. (In Russian)

Momdzhyan, K. Kh., Barash, R.E., Antonovskiy A.Yu. et al. (eds.), *Novyye sotsialnye dvizheniya v setevuyu epokhu: statyi, intervyyu, ekspertnye zaklyucheniya* [New Social Movements in the Network Era: Articles, Interviews, Expert Opinion]: Monograph. Moscow: Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki Publ., 2020. (In Russian)

Parkin, F. Middle Class Radicalism: The Social Bases of the British Campaign for Nuclear Disarmament. New York: Frederick A. Praeger Publishers, 1968.

Rheingold, H. Net Smart: How to Thrive Online. Cambridge; Massachusetts; London: The MIT Press, 2012.

Rheingold, H. Smart Mobs: The Next Social Revolution / tranls. from Engl. Moscow: FAIR-PRESS, 2006. (In Russian)

Standing, G. The Precariat: The New Dangerous Class. Moscow: Ad Marginem Press, 2014. (In Russian)

Поступила в редакцию: 13.03.2022